

Илья Ильф

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ¹

1925 г.

Как забыть, Самарканд, твои червонные вечера,
твои пирамидальные тополя, немного нищего, целу-
ющего поданную медную монету.

Ярко-зеленые женские халаты.

Персидские глаза Мухадам. Длинное, до земли,
платье.

Над школой, распутив крылья, летит коршун.

С паранджи свисают длинные, у самой земли со-
единенные хвосты.

Город замощен кирпичом.

Хозяин чайханы с огромным зубом.

Привяжется к вам нищий, начнет показывать,
получит монету и еще папиросу попросит. На улич-
ках ишаки и лошади текут потоком. На Регистане
пыль и гром. Возводят леса, реставрируют Шир-Дор.

---

¹ Избранные записи печатаются по первому изданию 1939 го-
да. — *Здесь и далее примеч. ред.*

Уныло стонет нищий. Под сводом Улуг-Бег стол накрыт красным сукном — будет публичный суд.

На чалме поднос, на нем лепешки. Ослик тащит привязанные к его бокам молодые, очищенные от коры стволы деревьев.

Женщины ходят все больше в голубоватых и синеватых паранджах. Только одну я видел в черной. Это персианка. Одна была в серой парандже. Заслонив лицо от солнца портфелем, едет в зеленой тюбетейке ответственный.

Ишаков постукивают по шее толстой прямой веткой. Верх экипажа откинут назад и накрыт полотняным чехлом с вышитыми редко на нем красными звездами — это, кажется, экипаж Совнаркома. Нищий на Регистане сидит под самодельным зонтиком — на две перекрещенные планки нацеплено мешочное полотно.

Рынок. Палевые кувшины — гончарный ряд. Совершенно невыносимое по запаху коническое мыло. Здание, изнутри завешенное тюбетейками. В темноту его въезжают на ишаках и лошадях. Кипы мануфактуры стоят корешками, как книги. Женщины проходят скромно и молча. Бухарские еврейки паранджи не носят, но от мусульман закрываются халатом (одет на голову). Автомобили здесь редки и необычны. Женщина в белом. Вообще, они в незаметных цветах. Спадают кожаные галоши, обнажая задники ичигов. На базаре мальчик продает мухоморы. Он долго и громко торгуется с хозяи-

ном трех корзин, наполненных мухами и абрикосами. Наконец хозяин берет листы. Сразу собираются люди посмотреть, как завязнет первая муха. Муха попадает, и большинство удовлетворенно расходятся.

Мальчик идет дальше. Погибшая муха замещается тысячами других. Погибающая густо звенит.

В лавочках стучат молотки, выковывают подковки для галош, набивают гвоздиками на галоши медные украшения — пластиночки. Красят в две краски (зеленое и фиолетовое кольцо) детские жестяные ведерки. К узбеку, присевшему наземь с сырой кожей (еще с рогами), прилипли целые кусты мух. Летит по рынку фаэтон с двумя завернутыми женщинами. Летает по небу местный ассенизационный обоз — коршун.

Узбеки любят полежать у арыков. Подстелит коврик и лежит по своему усмотрению. Молодые узбеки идут рядами через базар.

Мальчик с бритой головой и косичками.

Я уезжал из Самарканда ночью, которая расстраивает, трогает человека и берет его шутя. Фонарики экипажа, тишина, мягкое качанье, поблекшее, чудесное небо и половина луны, сцепившейся с прохожим облаком. Пыль смирно лежала в темноте, все трещало, казалось, трещало небо (цикады?). Это все было очень трогательно. Мухадам, когда говорила, вытягивала белую нитку из заплаты на своем красном в белую клетку платье.

У Владимира Яковлевича я обитал под ореховым деревом с крупными листьями. Керосиновый самовар сверкал своим слюдяным окошечком. Владимир Яковлевич никогда не снимал шапки. Когда его укусила в язык оса и ему было плохо, он снял шапку, но накинул на голову платок. Он худ и говорит медленно и всегда серьезно.

Коричневые почки, величиной и видом похожие на помидоры. Старик на самаркандском базаре предлагал их.

Маленький самаркандский вокзал с его зеленоватой и толстой изразцовой печью лежит далеко от города.

Долину Зеравшана проехали ночью. Утром успел глазом захватить какие-то горы — низкие и желтые на первом плане и высокие розово-фиолетовые позади. Станция Голодная Степь. Дехкане в овечьих мономаховых шапках двух цветов — верх коричневый, низ из черной длинной закрученной шерсти.

Ташкент. Хороша его европейская часть. Старый город не сравним с самаркандским. Русские улицы обсажены великолепными тополями и карагачами.

К Ташкенту мы ехали через абрикосовые и яблочные геометрически расположенные сады. Мимо молодых узких тополей. Мимо зеркальных рисовых полей. Мимо вагонов, груженных баранами.

Узбек продает розы. Большой медный поднос, полный роз. Цветник на подносе.

Куриный базар. Кур не видно, зато сколько угодно штанов и местной рулетки. Это круглый стол, утыканный по всему краю гвоздями. Снизу вертится штуковина с гусиным пером. Можно выиграть медный самовар. А можно и не выиграть.

Навострил свои карандаши и пошел в Красно-Восточные мастерские.

Вместе со мной пришли на экскурсию ученики трехмесячных профкурсов Среднеазиатского бюро ВЦСПС — узбеки, таджики, туркмены, уйгуры. Курсы готовят низовых профработников для кишлаков. Оттуда же (из кишлаков) и большинство курсантов.

Инструментальная. Ремонт и выделка инструментов. Шумит пневматическое сверло. Курсантка держит чадру в руках. Фрезерные станки. На насечальном станке производится насечка круглого напильника.

Станок для насечки плоских напильников. Делаются толстые квадратные бруски. Молодой рабочий с предохранительными очками на лбу смущен и улыбается, что на него так смотрят. Здесь же и сверла делаются. На стене висят рисунки скорой помощи. При случае могут починить и пишущую машинку.

Кипчак Хадырбаев Алтымбаш. С 12 лет работал батракам. Родители тоже были батраками. Был пастухом. Нигде не учился. 1 мая поступил на курсы. Послал Рабземлес.

В 18-м году организовал коллективное хозяйство. От баев отобрали землю. В коммуне были батраки, красноармейцы и рабочие. Это было до 19-го года.

В 19-м году в Ташкенте был Краевой комиссариат земледелия. Комиссаром сделался бай Хушбигиев. Он потворствовал баям, возвращал землю, выгонял артели и давал землю отдельным лицам. Хадырбаев в феврале 19-го года приехал в Ташкент и обратился к начальнику Особого отдела. По материалам Хадырбаева собрали собрание — три тысячи человек. На собрании был Куйбышев. Хадырбаев, оборванный, выступил с часовой речью и разоблачениями. Хушбигиева на другой день убрали и посадили.

Остался работать в городе. В сентябре 19-го года поехал в Фергану на борьбу с басмачами. Участвовал в съезде народов Востока.

Страшноватая ночь в гостинице. Одежда нет, вместо подушки дается наволочка. Цыганки в черных митрах и цыганята. Девочка с зеленой серьгой в носу и другая с продетым через бок носа большим кольцом с украшениями. У них нет ни квартиры, ни революции, ни газеты. Цыганки все в перстнях и браслетах. Серебро и большие камни. У девочек на груди большие серебряные медали. Велики глаза, черны лица и курносы носы. Толпа спорит из-за них. «У них форма такая». Симфония черно-фиолетовых цветов. Руки татуированы темно-синими мелкими рисунками. Цыган в халате (фиолетовые полосы) и кремовой феске. Небольшая борода и усы.

За Джагалашем по всему горизонту дым, горит камыш. Ползет молодая саранча, еще летать не мо-

жет, но иногда на четверть аршина обкладывает путь, приходится высылать паровозы для очистки пути. Колеса буксуют, саранча жирная.

Тетюши. Лесенка в 840 ступенек. Зеленый и розовый берег.

Сенгилей. К маленькой пристани бегут в розовых рубашках дети и медленно идут из-за зеленой рощи взрослые. Оркестр уходит в город собираться на митинг.

Потом все идут обратно, переходя мостик.

В 10.20 выехал из Москвы в Нижний. Огненный Курский вокзал. Ревущие дачники садятся в последний поезд. Будто бегут от марсиан. Поезд проходит бревенчатый Рогожский район и погружается в ночь. Тепло и темно, как между ладонями.

Бармино. Толпа на берегу. Большое село. На деревянной пристани полно ног и рук. Нас обгоняет из Нижнего теплоход «Карл Либкнехт».

Юрино. Труба зовет из села. С лесного берега пришли черемисы.

Замок Шереметева. Кирпичная безвкусица.

Козьмодемьянск на высоченном горном берегу.

Село Ильинка. Представитель Госбанка углубился в дебри. Велосипед, лежащий на земле, похож на большие очки в стальной оправе. Из разрозненных изб выходят правильные отряды. По-русски Ильинка, по-чувашски Илинка.

Мальчишка хочет купить «Ленин о молодежи». Пионер говорит: «Да ничего ты не поймешь». Оба ругаются, а мальчик все-таки приценивается, но неподходяща цена.

Чебоксары. Чуваши. Вывески на двух языках. Пароход «Парижская коммуна», полный нежности и москвичей. При подходе с его шканцев тяжело бухается вниз корзина с фруктами. Немедленно с берега несется лодка с волгарами на поимку.

— На том свете за красненькую не увидишь, что тебе здесь покажут, — уговаривают старушку.

Приходит девушка, спрашивает, нельзя ли вклады класть тайно от мужа, он пьет и курит.

Казанский мост проезжали на закате солнца.

Казань. Луна над лесным гребнем. Черная и желтая волжская вода. Кремль и аккуратная Сумбек-башня. Этнографический музей и буддийские молитвенные мельницы. (Обстановка реки, знаки на перекатах.) Зародыши с лягушачьими лапками. Клуб деревянный. Великое безмолвие библиотеки-читальни.

Собрание в саду «Эрмитаж». Мягко звучащее дыхание медных труб.

1926 г.

Есть звезды незаслуженно известные, вроде звезд Большой Медведицы.

Путаясь в соплях, вошел мальчик.

Каучуконосов.

Парижанский-Пружанский.

Младокошкин.

Командировочных.

Торжество в восточном вкусе.

Дирекция просит публику не нарушать художественной цельности спектакля аплодисментами во время хода действия.

Потребовались песни, стихи, романы, обряды, жилища и новое умение хорошо держать себя в обществе.

Из-за головопятия не выпустили календарей, и люди забыли, какие числа. Продолжалось это месяц.

Медали лежали грудями, как бисквиты на детском празднике.

Бисквитное сиденье рояльной табуретки.

Скрипка цвета копченой воблы.

Костюм из шерсти дружественных ему баранов.

Упражняйте свою волю. Не садитесь в первый вагон трамвая.

Ждите второго.

А второй всегда идет только до центра.

Каракурт. Все выбежали из учреждений.
И в опустевшем доме жил паук. Поймали его только на второй день.

«Собирайте кости своих друзей — это утиль».

Отправляясь в гости, собирайте кости.

Что снится рыбе.

Осторожный и непонятный юридический язык.

Вы культурное наследие царизма. Мы вас используем.

Ну, не используете.

Всосем.

Нет, не всосете.

Поедешь в город, там хорошо, коммунальные услуги.

Это сбесишься.

В передней на крюке под потолком висит велосипед в простыне.

Курьер, открывающий крышку рояля перед концертом, всю жизнь волнуется.

Калоши счастья.

Как трудно было их достать и как они погубили владельца. Он обменивал их и в театре убегал за 5 минут до конца. Однажды в театре толпа, увидя

его бегущим, подумала, что пожар, и в панике искалечила его.

Такой некультурный человек, что видел во сне бактерию в виде большой собаки.

Костистая извозчичья лошадь бежала так быстро, что взорвалась, когда остановилась.

Поступил в продажу зеркальный сом, живой и сонный.

Слезы, пролитые на спектаклях, надо собирать в графины.

Тот час праздника, когда с деревьев сыплются электрические лампочки.

Грезидиум.

Ассоциация парикмахеров «Синяя борода».

Шляпами закидаем.

Одеколон «Чрево Парижа».

Иди по начатому тобой пути.

Прекрати начатый тобою путь.

Известковые кренделя на стеклах новых домов.

Почему я должен уважать бабушку? Она меня даже не родила.

Цинковый носик.

Меня тошнит от запаха чистой воды.

Надо показать ему какую-нибудь бумагу, иначе он не поверит, что вы существуете.

Он вел горестную жизнь плута.

Давайте ходить по газонам, подвергаясь штрафу.

1927 г.

Борис Абрамович Годунов, председатель жилтоварищества.

Целые жернова швейцарского сыра.

Девушка. Коротконогая. Жрет лимон с хлебом и поминутно роняет на пол трамвайные копейки.

В прекрасную погоду заграничный академик стоял посреди Красной площади, растопырив ноги, и в призматический бинокль смотрел на икону над Спасскими воротами.

Совхоз называется «Большие Иван Семенычи».

Подвал «Уголок».

Столовая «Аромат».

Братья Глобус.

Глава учреждения купил картину и созвал художников, чтобы узнать ее качество.

Полевая кошка сиречь заяц.

На лбу вытатуировали нецензурное слово.

Изобретенческие вопросы.

Она знала все языки, но после тифа все забыла.

Лихорадушка, мужа старого ты тряси его, тряси.

Наряду с недочетами есть и ответственные работники.

Попойников.

Машина, которая печатает, складывает и даже прочитывает журнал.

Циничная погода.

1928 г.

В квартире, густо унавоженной бытом, сами по себе выросли фикусы.

Название для театра — «Принципиальный театр».

Представитель акц. о-ва «Жесть» как ужаленный посмотрел на девушку в черном шелковом пальто.

Опасно ласкать рукой радиаторы парового отопления — они всегда покрыты пылью.

Подносят подарки уезжающему. Он прячет их и остается.

Шницель под бриллиантовым соусом из слез.

Чтоб дети ваши не угасли,
Пожалуйста, организуйте ясли.

Шахматная доска в чернильных пятнах, похожая на старую парту.

По улице бежит Иван Приблудный. В зубах у него шницель. Ночь.

«Лица, растрачивающие (расход) свыше 3 рублей, могут требовать счет».

И снова Г. продал свою бессмертную душу за 8 р.

К концу вечера хозяйка переменяла костюм и оказалась в голубой пижаме с белыми отворотами. Мужчины старались не смотреть на хозяйку. Глаза хозяина сверкали сумасшедшим огнем.

Человек не знал двух слов «Да» и «Нет». Он отвечал туманно: «Может быть, возможно, мы подумаем».

Объявление: «Зашли три гуся».

Ах, как трудно быть красивым, когда некрасив.

Лучшие бороды в стране собрались на спектакль.

На стол был подан страшный, нашпигованный сплетнями гусь.

Никелированный, усыпанный цветными клавишами бюст кассы «Националь».

Лорд главный судья посоветовал ему не питать никаких несбыточных надежд и убедительно просил его приготовиться к переходу в вечность. Смертный приговор будет приведен в исполнение 14 июня.

Тяжелая, чугунная осенняя муха.

Взбесившийся автомат.

Из статьи в газете: «По линии огурцов дело обстоит благополучно...»

В носу растет табак.

Фирма: «Шариков и Подшипников».

Лишены избирательного права в Англии: несовершеннолетние, пэры и идиоты.

Порцию аиста!

Ему 33 года. А что он сделал? Создал учение? Говорил проповеди? Воскресил Лазаря?

Как уменьшилась вражда между собаками и кошками.

Торопитесь, через полчаса вашей даме будет сто лет.

Актеры не любят, когда их убивают во втором акте четырехактной пьесы.

Репетиция оперетты. В холодном темном зале. «Дайте станок для танго». Маэстро играет, когда давно уже окончился танцевальный номер. В ложах сидят розовые балерины. В фойе повторяют танец. Балетмейстерша в кудряшках прыгает во все стороны. Костюмы из газета.

Афина — покровительница общих собраний.

Ни пером описать, ни гонораром оплатить.

Попугай — сквернослов.

Несудимов.

Волосы из прически лежали на столе, похожие на паука.

Столичная штучка. Выбритый лоб, бородка, литературно-художественно-художественное лицо, открытый ворот рубашки «апаш» и шарф из розового фланилета.

Промкооптво «Любовь».

Шестигранный карандаш задрожал в его руке.

Профессор киноэтики. А вся этика заключается в том, что режиссер не должен жить с актрисами.

Разорились на обедах, которыми угощали друг друга.

Человек, в котором неукротимо стремление к симметрии, порядку.

Подсознательный насморк.

Трубчатые макароны, вермишель, суповая за-сыпка.

Полноценный усач.

«О пожарах звонить по №».

«О растратчиках звонить по №».

Все зависит в конце концов от восприятия: легковверные французы думают, что при 3° мороза уже нужно замерзать — и действительно замерзают.

Конкурс лгунов. Первый приз получил человек, говоривший правду.

Все талантливые люди пишут разно, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком.

Дымоуправление.

Дворницкие лица карточных королей. Тонкая и сатирическая улыбка валета треф. Глуповатая не-

мецкая красавица дама бубен с поднятыми бровями. Туз пик, похожий на одинокую репу. Малиновые ягодицы червей.

В моде были кожаные бутылочки на ногах.

Старомодный человек — он пел цыганские романсы, играл на бильярде и бегах.

Московская гурия.

Кот повис на диване, как Ромео на веревочной лестнице.

Вор — вегетарианец.

Вакханюк. Вакханский. Вакханальский.

Глаза у кота как мишени.

О Гаммере она еще слышала, но о Гомере ничего не знает.

Бытово.

На высокой лестнице в книжной лавке приказчик сидел, как скворец.

Судя по сообщениям о нищих, можно подумать, что легче всего разбогатеть, сделавшись нищим.

Омолодился и умер от скарлатины.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЛЬЯ ИЛЬФ

Записные книжки	7
Москва, Страстной бульвар, 7 ноября	97
Беспризорные	101
Перегон Москва—Азия	106
Глиняный рай	112
Азия без покрывала	118
Драма в нагретой воде	125
Неразборчивый клинок	130
Банкир-бузотер	132
Пешеход	135
Москва от зари до зари	139
Как делается весна	151
Диспуты украшают жизнь	155
Путешествие в Одессу	165
Молодые дамы	169
Источник веселья	173
Новый дворец	177

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Из воспоминаний об Ильфе	183
Нахал	202
Нюрнбергские мастера пения	206
Непогрешимая формула	210
Мешки и социализм	215
Для будущего человека	218
Гослото	223
Чертоза	238

Знаменитый путешественник.....	243
Его авторитет	247
Молодые патриотки	250
Старый фельдшер	258
В фашистской Германии.....	266
Реплика писателя	280
Серые этюды.....	289
«Падение Парижа»	301
Торжество русской музыки	310